

Глаза Истинного Государя Цзиньхуна всегда были прекрасны. Когда он бросал взгляд в сторону, золотистые блики в его глазах отражали мириады разноцветных фонарей, сливаясь в радужное сияние неопишуемой красоты.

Даже Цю Ибо не удержался от комплимента:

- Шифу, у вас такие красивые глаза.

В глазах Цзиньхуна теплилась мягкая улыбка, смягчая даже уголки глаз. Он тихо произнес:

- Хочешь, выкопаю и подарю?

- Нет уж, спасибо, - рассмеялся Цю Ибо. - Они красивы именно в ваших глазницах. Если отдать их мне, они станут просто безжизненным предметом, а мертвое никогда не сравнится с живым по красоте.

Цзиньхун слегка покачал головой, будто искренне сожалел:

- Не ценишь настоящих сокровищ.

- Эй, шифу, подождите меня! - Цю Ибо вдруг рванул прочь, заметив любимый лоток с клубникой. Запасы в его кольце хранения почти иссякли, и он решил пополнить их. Цзиньхун, увидев, как у Цю Ибо загорелись глаза, подумал, что тот заметил какую-то редчайшую драгоценность. Но, проследив за его взглядом, увидел, как он весело торгуется с продавцом земляники, после чего тот упаковывает весь лоток и отдает ему. Цю Ибо вернулся в приподнятом настроении.

В руках он держал два свертка из платочков, в каждом из которых лежала клубника размером с ладонь. В Чуньсичэне, где всегда многолюдно, такие ягоды были популярны - вкусные и легкодоступные. Поэтому продавец придумал хитрость: покупаешь ягоду - получаешь платок в подарок. Честно говоря, стоимость простого холщового платка была копеечной, но если гуляешь по городу и ешь сочные ягоды, платок под рукой очень удобен - можно вытереть руки. Конечно, все владели заклинанием очищения, но кому охота читать его после каждого кусочка?

Цю Ибо протянул один сверток Цзиньхуну:

- Шифу, попробуйте!

С этими словами он тут же откусил верхушку своей ягоды. Сладкий сок брызнул из нежной мякоти. Похоже, его клубника перезрела - сок не только пропитал платок, но и капнул на пальцы. Машинально облизав пальцы, он расплылся в улыбке:

- Хотя в кольце хранения они остаются свежими, кажется, что только что сорванные вкуснее.

Цзиньхун, конечно, пробовал такие ягоды и раньше. Его взгляд скользнул по пальцам Цю Ибо, и он тихо рассмеялся, затем, подражая ему, откусил от своей ягоды. Когда сладкий сок коснулся горла, он прищурился:

- Действительно вкусно.

Цю Ибо подмигнул:

- Правда же? Я купил весь лоток, потом поделюсь с шифу половиной.

- Хорошо, - кивнул Цзиньхун. - Есть дела? Если нет, пойдём выпьем? Кажется, кто-то когда-то обещал угостить меня вином... Сколько лет прошло?

- Ну... - Цю Ибо склонил голову набок, прикидывая. - Лет двадцать пять?

Он сам рассмеялся:

- Да, давненько. Пойдемте, шифу, угощаю!

Они отправились в знакомое место - Башню Водной Поэзии. Цю Ибо выбрал ее не только потому, что знал это место, но и потому, что хотел избежать неловкости - вдруг в новом заведении блюда окажутся посредственными? Обычно свободных мест в Башне не было, но, увидев такого важного гостя, как Цю Ибо, да еще в компании Цзиньхуна, их сразу проводили на третий этаж.

Третий этаж обычно был закрыт - его оставляли для хозяев или особо почетных гостей, не сделавших заказ заранее. Пространство здесь было открытым, разделенным лишь ширмами и бамбуковыми занавесями, создававшими уютную полупрозрачную атмосферу. Легкий ветерок, смешиваясь с музыкой из соседнего Зала Весеннего Ветра, наполнял зал. Сквозь занавеси виднелись мерцающие фонари, а общий вид был одновременно оживленным и умиротворяющим.

- Похоже, мне повезло благодаря тебе, - усмехнулся Цзиньхун.

Цю Ибо быстро заказал блюда, но отказался от местного вина, достав кое-что поценнее - когда-то в порыве вдохновения он приготовил вино из Источника Удин. Сам попробовал лишь глоток - слишком расточительно было пить его просто так. Но сегодня, в компании Цзиньхуна, он с радостью решил поделиться:

- Шифу, вы так говорите, будто хотите меня подколоть. Попробуйте?

Он также достал ногу оленя Куанлинь, выбрав молодую особь - мясо было нежным и жирным. Не доверяя слугам, Цю Ибо лично нарезал его тончайшими ломтиками, слегка обжарил на огне, добавил тарелку арахиса, жареных рыбешек и мяса моллюска-иллюзиониста, оставшегося с тех времен, когда он был в мире Туманных Пустошей. Мясо уже было готово, и теперь Цю Ибо просто охладил его со льдом, составив скромную закуску из четырех блюд.

Его усердие объяснялось тремя причинами: во-первых, было неловко затягивать обещанное угощение на двадцать с лишним лет (а может, и больше - он вспомнил, что не раз собирался пригласить Цзиньхуна, но редко доводил дело до конца). Во-вторых, он хотел искренне поблагодарить за помощь в Ванлайчжэне - хоть для Цзиньхуна это могло быть простым жестом, для Цю Ибо это была настоящая милость. Ну а в-третьих, он искренне хотел дружить с Цзиньхуном, а с друзьями не принято скупиться.

Цзиньхун отпил вина и попробовал охлажденное мясо моллюска с чесноком:

- Редкое угощение.

Неясно, хвалил он редкие ингредиенты или кулинарные навыки Цю Ибо.

- Шифу, не стоит так говорить, - Цю Ибо тоже сделал глоток и, несмотря на подготовку, почувствовал, как опьянение ударило в голову. Напиток был настолько насыщен духовной энергией, что его можно было приравнять к эликсиру. Больше трех бокалов он бы не

выдержал. – Я всегда умел готовить.

Основной принцип бессмертных, позволяющий им не есть и не умирать с голоду, заключался в том, что они питались духовной энергией, получаемой из воздуха. Для Цю Ибо этот напиток был как миска риса – третья уже вызывала переедание. Если обычные люди страдали от несварения при переедании, то последователи Пути – от переизбытка энергии.

Цзиньхун, кажется, разглядывал руки Цю Ибо и загадочно произнес:

– Так когда же ты позволишь мне по-настоящему оценить твои кулинарные таланты?

Цю Ибо улыбнулся:

– Если шифу хочет, то хоть сейчас.

Цзиньхун замер, затем рассмеялся. Ему всегда казалось, что Цю Ибо – удивительный человек. С ним было легко общаться, возможно, потому, что тот никогда не задумывался о разнице в статусе или уровне. Он уже хотел продолжить разговор, но Цю Ибо протянул ему темно-золотое кольцо хранения:

– Вот, пусть шифу оценит мое мастерство. Гарантирую, после этого вы будете вспоминать меня с теплотой.

Цзиньхун взял кольцо, пробежался взглядом по содержимому и поднял бровь. Надев кольцо на мизинец, он сказал:

– Похоже, мне и правда придется часто вспоминать тебя добрым словом.

Цю Ибо обрадовался, что тот принял подарок без лишних церемоний – между близкими людьми излишняя скромность только создает дистанцию.

– Рад, что шифу доволен, – Цю Ибо вдруг указал на Заведение Весеннего Ветра напротив и с сожалением добавил: – Вообще-то я хотел пригласить вас туда.

Цзиньхун улыбнулся:

– Почему передумал?

– Боюсь, не смогу сдержать смех, – Цю Ибо скривился и рассказал, как когда-то с Бо'Эром пришел сюда и случайно увидел своего отца с Истинным Государем Фэнло в том самом заведении. Дело было не в встрече с отцом, а в том, что, увидев двух куртизанок, исполняющих изысканные танцы, они закидали их деньгами, заставив петь и танцевать всю ночь. А на следующий день к ним явились двое здоровяков, представившись теми самыми куртизанками, и устроили скандал.

– Хорошо, что я познакомился с Шуй-шифу раньше, а то бы я начал сомневаться, что под его прекрасной внешностью скрывается здоровенный мужик, способный отколотить меня до полусмерти, – сказал Цю Ибо.

Цзиньхун усмехнулся:

– А ты уверен, что это не так?

Цю Ибо замер, широко раскрыв глаза:

- Правда?!

- Шутка, - рассмеялся Цзиньхун.

Не сумев раздобыть сплетню, Цю Ибо не знал, разочарован он или облегчен:

- Фух, слава богу, репутация Шуюй-шифу не пострадала.

Цзиньхун рассмеялся, подняв бокал:

- Цю Ибо, ты удивительный человек.

- Шифу, вы только сейчас это поняли? - Цю Ибо похвастался, затем добавил: - Кстати, если вам еще нужно пространство в кольце, через полгода в Чуньсичэне пройдет аукцион в Десяти Залах, и главным лотом будет как раз такое.

- Твое?

- Я приложил руку, - Цю Ибо подпер голову рукой. - Но сейчас я свободен, так что если шифу нужно что-то особенное, могу сделать на заказ. Бесплатно, только материалы предоставьте... Уж больно дорогое это удовольствие, даже у богачей запасы не безграничны.

Цзиньхун кивнул:

- Хорошо, пришли список, и я распоряжусь, чтобы тебе доставили все необходимое.

- Договорились, - Цю Ибо взглянул на бокал. - Мне осталось два глотка, шифу, цените момент.

Цзиньхун постучал пальцами по столу:

- Пей. Если опьянеешь, я отвезу тебя в Линсяо.

- Не стоит беспокоиться, - Цю Ибо осушил бокал. - Главное - не бросайте меня в Объятия Радости, я не хочу получать красный конверт.

- Тогда просто не дам.

- Шифу, даже если вы захотите, вам его не дадут. Или вы хотите прикарманить мою долю? - Цю Ибо выпил еще один бокал, и Цзиньхун удивился:

- Так быстро? Ты куда-то спешишь?

- Нет, пока никуда. Раз уж выдался шанс угостить шифу, было бы невежливо сбегать после трех бокалов, - Цю Ибо улыбнулся, пододвинув кувшин с вином и доставая обычное вино для себя. - Остальное дарю вам, а я буду пить это.

Цзиньхун усмехнулся и выпил залпом.

...

Цю Ибо предполагал, что сегодня напьется, и к концу ужина он уже находился в состоянии между пьяным и трезвым. Мир плыл перед глазами, все тело было легким, как пух. Цзиньхун обнял его за талию и отвез в гостиницу. Едва уложив Цю Ибо на кровать, он столкнулся с новым капризом - тот захотел в баню.

При этом он еще и застенялся, заявив, что слишком красив, и Цзиньхун может не устоять перед его чарами.

Цзиньхун со смехом швырнул его в бассейн и сам последовал за ним. Оказавшись в воде, Цю Ибо притих, уставившись в потолок. Цзиньхун, наслаждаясь теплой водой, заметил его задумчивость:

- О чем думаешь?

- Я хочу... - пробормотал Цю Ибо.

- Что? - Цзиньхун откинул прядь волос с его лица.

- Хочу... - Цю Ибо снова пробормотал, язык его заплетался. Цзиньхун наклонился ближе и услышал: - Шифу, я жажду вас...

- Чего? - улыбнулся Цзиньхун.

- Вашего... Удин Цися. - Произнеся это название, Цю Ибо вдруг заговорил четче. - Шифу, признайтесь, у вас есть целый мир, производящий Удин Цися? Если да, продайте мне немного? Очень хочется.

Цзиньхун фыркнул:

- Есть. Завтра пришлю.

- Бесплатно? - глаза Цю Ибо загорелись.

- Бесплатно.

Цю Ибо схватил его руку и энергично потряс:

- Спасибо, шифу, вы самый лучший!

Он снова забормотал что-то, и Цзиньхун, прислушавшись, разобрал перечисление материалов:

- Так... лучший киноварный камень, лучший лазурит, Удин Чэньсин, Удин Цися, Источник Удин... У шифу много Удин Цися, завтра составлю список, попрошу побольше, он не против... Цуйхун Хуаньли, Юхуань Сяньюй... Этого нет, завтра спрошу в Десяти Залах... Как же я беден... Опять траты...

Цзиньхуну стало смешно - Цю Ибо явно допился до чертиков. Он с интересом спросил:

- Сколько у тебя осталось?

- Где-то... двенадцать миллиардов... - бредил Цю Ибо. - Могло быть больше, но пространства в кольцах такие дорогие... Заработал немного у старшего Байляня... И опять траты... Эх...

Цзиньхун: «...»

Цю Ибо продолжил перечислять сокровища, затем внезапно выдал:

- Хочу играть!

Цзиньхун: - ?

- Хочу играть! - Цю Ибо резко повернулся к нему.

- Во что?

- Хочу в «Превосходство Славы»! - Цю Ибо шлепнул по воде, поднимая брызги. - Я король мидлейна, Чжугэ! Одиночный рейтинг - сто звезд! В «Сфере Дайсона» моя галактика всего в шаге от топ-10 по генерации энергии, я не сдамся! В «Ковчеге» накопил 320 тысяч камней, а в 3.5 годовщину даже не успел потратить! Копил полтора года, и все зря!

Цзиньхун ничего не понял, но, видя, как Цю Ибо покраснел от злости, успокоил:

- Ну так поиграй.

- Не могу! Камни пропали! - Цю Ибо все больше злился. Под действием алкоголя он понимал, что злится без причины, но не мог остановиться. Бассейн превратился в кусок тофу, и он тыкал в него пальцем, оставляя дыры. - Вот же ж...

- Почему не можешь?

- Просто не могу! - Цю Ибо надулся.

Цзиньхун покачал головой - какой смысл спорить с пьяным?

- Ладно, злись дальше, я пойду отдыхать.

Он вышел из воды и уже собирался накинуть одежду, как Цю Ибо свистнул:

- Шифу, у вас такие длинные и белые ноги!

- Ты еще спать хочешь? - приподнял бровь Цзиньхун.

- Хочу, голова кружится, - честно признался Цю Ибо. - Я просто смотрю, шифу, делайте вид, что не слышали. Когда напьюсь, не могу держать язык за зубами... Завтра мне будет стыдно... Хотя ноги Ануна все же красивее, у вас слишком худые, не такие упругие, как у него... Хотя у каждого своя прелесть!

Он даже вытянул свою ногу для сравнения:

- Но мои все равно лучше.

- Похоже, тебе совсем не стыдно, - усмехнулся Цзиньхун, завязывая пояс и уходя в соседнюю комнату.

Оставшись один, Цю Ибо еще полчаса бормотал список материалов, пока наконец не уснул. Проснулся он уже на закате, увидев за окном золотисто-алые облака. Потребовалось время, чтобы вспомнить вчерашнее пьянство и гостиницу.

Ах да, он еще вслух восхитился длинными белыми ногами Цзиньхуна.

... Черт.

Цю Ибо потерял виски. Ужасно. Сейчас ему хотелось повеситься.

Как неловко.

Пять минут спустя он успокоился. Ну подумаешь, пошутил немного – ничего страшного. Он же когда-то при отце спросил у дяди, что будет, если они с отцом переспят, так что это мелочи!

Хорошо, что не ляпнул про упругие ягодицы Цзиньхуна – тогда бы ему действительно было стыдно смотреть ему в глаза.

Полежав еще немного, он вдруг осознал нечто важное. Его лицо стало серьезным. Неужели... он действительно...

Почувствовал приближение испытания!

Его испытание заключалось в том, чтобы сыграть в игру! Настоящую, с картой, командами, выбором персонажей и рейтинговой системой.

Цю Ибо провел рукой по лицу. Вот это задачка. Он даже компьютер не изобрел, а телефон сделал лишь подобием пейджера на основе локальной сети Истинного Государя Циши. Как он создаст «Превосходство Славы»?!

Пропал. Неужели он так и не станет Истинным Государем?

Может, сразу покончить с собой и переродиться через Бо'Эра?

Нет, что за бред? Он что, еще не протрезвел?!

Ладно, нужно как-то выкрутиться. Если не хватает технологий, помогут заклинания. Ему не нужен настоящий телефон – лишь бы игра работала. Неважно, на каком языке она написана, главное – результат!

Расстроенный, Цю Ибо выбрался из бассейна, привел себя в порядок и увидел на столе красный конверт. Покраснев, он все же вскрыл его и вытряхнул кольцо хранения. Внутри оказалось более двухсот нитей Удин Цися и два миллиона лучших духовных камней.

Если бы не четкие воспоминания, Цю Ибо мог бы подумать, что вчера и правда переспал с кем-то из Объятий Радости, а это – плата за услуги.

Он потер виски, отгоняя новый прилив стыда, расплатился и вернулся в Линся. О чем он еще забыл... Ах да, кольцо Цзиньхуну передал, вроде больше ничего.

Вернувшись в обитель, он узнал, что Бо'Эр, Вэнь Игуан и даже Цю Хуайли ушли в затворничество. Собираясь последовать их примеру и обдумать создание игры, он встретил Истинного Государя Чуньмина.

- Приветствую, шифу Чуньмин, – поклонился Цю Ибо. – Чем могу служить?

- Не стоит церемоний, младший шифу, – Чуньмин махнул рукой. – На днях я был в Ванлайчжэне и захватил то, что вы просили.

Цю Ибо сначала не вспомнил, о чем речь, но Чуньмин протянул ему магический диск:

- Горы Кровавого Туманного клана здесь. Хуайчжэнь уже очистил их. Если решите извлечь, выбирайте место с умом.

Горы Кровавого Тумана были немаленькими, к тому же с духовной жилой. Если выгрузить их у Пика Омытия Мечей, сам пик уцелеет, но окрестности пострадают.

Если Истинный Государь Гучжоу вернется и увидит это, он, возможно, нарушит субординацию и избьет своего младшего шифу и внука-ученика до полусмерти.

Ах, вот о чем речь. Цю Ибо склонил голову:

- Благодарю, шифу, за труды. Я не стану извлекать их без нужды.

- И хорошо, - улыбнулся Чуньмин, внимательно разглядывая его. - Младший шифу, вас настигло испытание?

- Да, я как раз собирался в затворничество.

- Не спешите, все придет естественно, - посоветовал Чуньмин. - Раз вы готовитесь к затворничеству, я не буду задерживать. Прошу прощения.

- Провожая шифу.

Чуньмин удалился, а Цю Ибо оставил у входа табличку «В затворничестве, сроки неизвестны» и запечатал обитель.

Перед ним лежал магический диск - невероятно сложный, состоящий из семидесяти двух меньших дисков. Горы Кровавого Туманного клана были слишком велики для кольца хранения, и даже пространство в кольце не помогло бы. Цю Ибо не слишком разбирался в принципах работы дисков, но, в отличие от колец, они не просто хранили предметы, а сжимали их, сохраняя целостность. Например, если построить дом на диске, он останется неизменным, в отличие от колец, где предметы можно свободно извлекать. Но то, что диск мог вместить целые горы, поразило Цю Ибо.

Теперь ясно, почему Чуньмин лично отправился за ними - он был вторым после Истинного Государя Гуйюаня мастером заклинаний.

Но для Цю Ибо это не было проблемой. Ему нужны были горы для создания мира, и диск можно было использовать как основу, что даже упрощало задачу. Он мог свободно комбинировать... Стоп.

Цю Ибо вдруг осенило. Он понял, как пройти испытание!

Действительно, дорога возникает под шагами идущего! Он мог создать мир, который станет игровой картой, и установить правила, запрещающие игрокам использовать свои силы. Каждый класс - это набор правил. Например, мечнику можно разрешить использовать «Технику Облачного Меча» как обычную атаку, «Решимость Линсяо» как пассивную способность, а «Превращение Ци в Дракона» как ультимейт...

Но не стоит спешить.

Цю Ибо осознал, что сложность испытания не в создании мира, а в разработке правил! Даже самая простая игра, вроде бумажных самолетиков, требует правил, и только следуя им, можно играть.

Если он создаст мир, но не продумает правила, будет ли игра работать?

Духовная жила Кровавого Туманного клана всего одна. Если он поспешно создаст мир, а испытание не засчитает его, когда он найдет новую жилу?

Поэтому нельзя торопиться. Нужно тщательно продумать каждое правило.

Он не даст испытанию шанса найти лазейку!

Авторское примечание:

Рекомендую новую работу моей коллеги Мулан Чжу «Настоящий малыш в теле главного героя из мира схваток»!

Краткое описание:

Сюжет должен был развиваться так: главный герой с системой спасения отправляется в три мира, чтобы помочь раненым лидерам звериного клана – Белому Волку, Русалу и Золотому Орлу.

Но система забыла установить ограничение по возрасту и выбрала семилетнего ребенка, который при переходе превратился в трехлетку.

Система: «Ой, все пропало».

Малыш: «Не плачь, система, я постараюсь!»

Когда Белый Волк упал на свалку, малыш попытался оттащить его за хвост в безопасное место, но, не сдвинув с места, сел и расплакался.

Белый Волк, слабо шевеля лапой: «Не плачь, малыш, я сам доползу!»

Система, закрывая глаза: «Ну ладно, если он мотивировал спасаемого выжить, это тоже можно считать выполнением задания».

Когда три лидера нашли малыша, они начали драться за опеку.

Система, устало улыбаясь: «Разве семейные разборки – не схватка? Задание выполнено! Малыш, ты лучший!»

Малыш, подбоченясь: «Ура!»

Примечание:

1. Главный герой – настоящий малыш, основная тема – семья. Романтическая линия с котенком-подростком, в основной истории взросления и любви не будет, только в эпилоге.

<http://bllate.org/book/14686/1310581>